

Резолюция об одобрении национальной политики Советской власти, принятая собранием чехов — жителей г. Киева

Киев

15 февраля 1925 г.

Заслушав доклад т. Ивашко, мы, трудящиеся чехи Раковского района, собравшиеся для открытия организации чешской секции клуба при заводе «Большевик», признаем, что только Советская власть правильно разрешила трудный для нас национальный вопрос; сознаем, что мы и наши отцы в течение долгого времени бессильно бились в сетях служащего интересам капиталистов национализма, и хотим решительно отмежеваться от всех тех, кто хотел бы и дальше держать нас в этом националистическом тумане.

Приветствуем чешскую Коммунистическую партию по случаю последних кровавых событий в Праге¹ и посылаем проклятия всем врагам рабочего класса. Советская власть и Коммунистическая партия указали нам выход из националистического тумана, и мы решительно вступаем на указываемый ими путь товарищеским участием в строительстве пролетарского государства и во всех начинаниях советской общественности.

*Госархив Киевской обл., ф. р.-III,
оп. 1, д. 681, л. 20.
Рукописная копия.*

¹ 10 февраля 1925 г. в Праге по призыву руководства КПЧ и Общегосударственного рабочего комитета состоялась демонстрация протеста против дороговизны, ростовщичества и наступления на социальные завоевания рабочего класса. Полиция открыла огонь по демонстрантам. Многие из них были ранены, шесть человек тяжело. Действия полиции вызвали возмущение во всей Чехословакии, в ряде мест состоялась забастовка протеста. Несмотря на запрет властей, 15 февраля 1925 г. КПЧ организовала новую демонстрацию в Праге.

*Письмо народного комиссара иностранных дел СССР
Г. В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)*

Москва

16 февраля 1925 г.

Бенеш при последнем разговоре с т. Антоновым-Овсеенко¹ заявил, что принимает нашу точку зрения о безусловном признании, но что при этом он должен иметь уверенность, что после состоявшегося признания между нами и Чехословакией будет заключено соглашение, по которому чехословацкие граждане в отношении претензий не будут поставлены в худшие условия, чем граждане остальных стран. Когда т. Антонов-Овсеенко указал ему, что это есть в сущности условие, Бенеш ответил: «Это не есть условие, я должен действовать с открытыми глазами». Другими словами, Бенеш хочет признания формально безусловного, но фактически обусловленного последующим заключением соглашения о наибольшем благоприятствовании в вопросе о претензиях.

Текстуально Бенеш предлагает: 1) безусловное установление нормальных дипотношений; 2) опубликование вслед за актом об этом обя-

зательства не вмешиваться во внутренние дела; 3) выражение принципиального согласия на равенство чешских граждан с гражданами других стран в отношении удовлетворения претензий к нам. Соглашение по последнему вопросу подписывается после «признания».

Коллегия НКИД полагает, что восстановление полных дипломатических отношений с Чехословакией имеет все-таки некоторое значение, в особенности для балканских стран. Мы уже дали целому ряду стран наибольшее благоприятствование в вопросе о претензиях, так что предоставление наибольшего благоприятствования Чехословакии, конечно, на почве взаимности, вполне естественно. Трудно себе представить, чтобы вообще когда бы то ни было можно было развить дружественные отношения с Чехословакией, если бы со всеми другими странами у нас были какие-нибудь соглашения по вопросу о претензиях и было сделано изъятие только для Чехословакии и двух — трех других стран. Конечно, требуется взаимность. Формально признание последует как безусловное при нашем обещании заключить после признания такое соглашение.

Ввиду этого коллегия НКИД предлагает обещать Чехословакии после признания заключить с ней соглашение о применении к ней итальянской формулы.

Привожу текст второй статьи итальянского договора, заключающей в себе так называемую итальянскую формулу:

«Договаривающиеся стороны заявляют, что они сохраняют в силе свои требования, равно как и требования своих подданных, существующие в отношении другой стороны и относящиеся до имущества и прав, касающихся обязательств, принятых на себя существующим правительством или прежними правительствами каждой из обеих сторон в отношении предъявителей претензий.

Кроме того, они заявляют, что фактом заключения настоящего Договора о торговле и мореплавании между обеими договаривающимися сторонами не наносится никакого ущерба существующим требованиям, относящимся до уплаты вознаграждения или возвращения имущества и прав, о которых идет речь, причем эти требования при прочих равных условиях должны пользоваться трактованием не менее благоприятным, чем то, которое будет применено к правительствам или гражданам другого государства»².

Наркоминдел Чичерин

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 155—156.

¹ См. док. III.

² См.: «Документы внешней политики СССР», т. VII. М., 1963, с. 68—88.